

Корн Р.

17/IV-82

7 АПР 1987

ИЗВЕСТИЯ
г. Москва

ДРУЗЬЯ МОИ, ДРУЗЬЯ НА ВСЮ ЖИЗНЬ

«И как к смуглому жаркому женскому телу, в это утро своими руками мы прикоснулись к свободе». Так писал о революции Назым Хикмет. Двадцатые годы были исполнены воистину революционного духа. О творческих людях того высокого, окрыленного времени написала Рита Корн в своей книге воспоминаний «Друзья мои...», только что увидевшей свет в издательстве «Советский писатель».

Этой неугомонной и красивой женщине, журналистке с острым зрением и способностью проникать в сердца и души, посча-

стлилось встречаться с самим Горьким, с самим Луначарским, с самим Орджоникидзе и еще с многими-многими...

Она была верным другом и женой известного драматурга Владимира Киршона.

Юность Риты и Киршона прошла в Ростове.

Обаяние таланта сделало Киршона предводителем литературной молодежи. Они яростно спорили, и в словесных дуэлях отстаивали самые противоположные идеи и мнения, объединенные, однако, единым порывом.

После Ростова — Москва. Для знаменитостей Рита из

интервьюера очень скоро превращалась в друга. Внутренняя культура, деликатность, умение быть талантливым слушателем, читателем и собеседником — все это давало возможность ответить с нею душу, высказать себя не официально, а запросто и накоротке.

Многие из друзей Риты Корн подверглись несправедливым гонениям.

Она любила своих героев, готова была служить им всеми силами, не гнушаясь технической, организационной работы. («Встретить Дмитрия Шостаковича и устроить его в гостини-

це «Националь» было поручено мне». Кажется, она пишет об этом даже не без некоторой гордости). Вместе с тем она судит о выдающихся людях не по мелочам, глубоко понимает их труд и значение, не обожествляет, а показывает живыми людьми.

Евдокия Федоровна Никитина, душа популярных в свое время в Москве «никитинских субботников»... Каждой вышедшей книге она устраивала «именины»: автор вручал работникам типографии свою книгу с дарственной надписью. Рассказывая нам об этом, Рита Корн заме-

чает: «Как жаль, что такая чудесная традиция не сохранилась в наши дни!» Ей до всего есть дело. «Деловым членом общества» называл себя Луначарский. Рита тоже человек деловой, и даже очень. Во дворе своего дома она дружит с мальчишками, а иногда и воюет с ними. Ее общественный темперамент, инициатива и предприимчивость ощутимы в Московской писательской организации. И в книге своей она — комсомолка двадцатых годов — очень деловая, очень эмоциональная, и очень веселая. Подробности и детали, отбираемые ею из обширного материала, удивительны. Мы, например, хорошо знали режиссера Михаила Ромма. Но Рита он рассказывал, что, чего рас-

сказывал никому: отец его, врач, один из старейших русских социал-демократов, сидел в Петропавловке, был выслан в Сибирь; мать последовала за отцом; сам Ромм по окончании гимназии, во время гражданской, вступил в Красную Армию; по образованию он — скульптор; хобби — плотник, вся мебель в его комнате сделана им самим.

Эдуардас Межелайтис, тоже один из героев книги Корн, — прислал ей отзыв: «Какой свежий ветер дул! И как звонко билось в груди молодое сердце! Спасибо Вам за возвращенную молодость!»

Почитайте же эти воспоминания.

Александр ТВЕРСКОЙ.